

рез лошадь, и, однако, копые его осталось цело. Тогда пришпорил он коня, налетел на сэра Хью и поверг его наземь. Но они скоро от ударов оправились, загордились щитами, обнажили мечи и стали вызывать сэра Ивейна, чтобы он спешился и вел с ними бой до последнего.

Тут сэр Ивейн соскочил ловко с коня, выставил перед собой щит и обнажил меч, и стали они втроем рубиться, нанося друг другу могучие удары. Поначалу поранили сэра Ивейна братья так жестоко, что Владычица Скалы уже и не чаяла, что он выживет. И так бились они целых пять часов, в ярости утратив всякий рассудок, но наконец сэр Ивейн нанес сэру Эдварду столь сильный удар по шлему, что меч рассек череп и вонзился в ключицу; и при виде того умерилась храбрость сэра Хью, но сэр Ивейн продолжал его теснить – вот-вот зарубит его насмерть. Видит это сэр Хью, упал на колени и сдался сэру Ивейну, а тот по-рыцарски принял у него меч, взял его за руку, и они вместе вошли в замок.

Владычица Скалы очень обрадовалась, а сэр Хью горько печалился о смерти своего брата. Ей же возвращены были все ее земли, а сэру Хью было наказано на следующий праздник Пятидесятницы явиться ко двору короля Артура. И прожил сэр Ивейн у этой дамы без малого полгода, ибо ему не скоро удалось залечить свои глубокие раны.

А между тем подошел срок, когда сэр Гавейн, сэр Мархальт и сэр Ивейн должны были съехаться вновь на перекрестке дорог, и каждый из них направился туда, чтобы сдержать данное ими обещание. Сэр Мархальт и сэр Ивейн привезли с собою своих девиц, и только сэр Гавейн свою девицу потерял.

13

И вот точно на исходе двенадцатого месяца съехались все три рыцаря у родника, а с ними и их девицы, но та девица, которую выбрал сэр Гавейн, не много могла сказать к его чести. Потом они расстались с девицами и поехали густым лесом, и повстречался им вестник от Артурова двора. От него они узнали, что король уже скоро двенадцать месяцев разыскивает их по всей Англии, Уэльсу и Шотландии и что приказано ему, если он найдет сэра Гавейна и сэра Ивейна, пусть поторопит их возвратиться к королевскому двору. Тут они оба возрадовались и пригласили сэра Мархальта поехать с ними к королю Артуру.

На исходе двенадцати дней прибыли они в Камелот, и король был очень рад их приезду, и весь двор тоже. Король повелел им поклясться на книге, что они правдиво расскажут обо всех своих приключениях за минувшие двенадцать месяцев, и они так и сделали. И сэр Мархальт был там всем хорошо известен, ибо многим из рыцарей приходилось в прежние времена с ним сражаться и его числили среди лучших рыцарей на свете.

А накануне праздника Пятидесятницы приехала туда Владычица Озера и привезла с собой сэра Пелеаса, и в дни праздников были устроены большие турниры.

Из всех рыцарей, там выступавших, награду завоевал сэр Пелеас, сэр же Мархальт был приглашен вторым. Сэр Пелеас был столь силен, что мало кто из рыцарей мог выдержать удар его копья. А в следующий праздник сэр Пелеас и сэр Мархальт были приняты в рыцари Круглого Стола,⁵⁶ там как раз было два свободных места, ибо за тот год два рыцаря были убиты.

И корвль Артур ласково принял сэра Пелеаса и сэра Мархальта, но Пелеас с тех пор навсегда невлюбил сэра Гавейна, однако щадил его ради короля; и только на игрищах и турнирах сэр Пелеас часто проучивал сэра Гавейна, как о том повествуется во Французской Книге.

А с сэром Мархальтм много дней спустя сражался на одном острове сэр Тристрам. Между ними был великий бой, но под конец сэр Тристрам его убил. Сэр Тристрам и сам был столь тяжело ранен, что не скоро мог оправиться, но целых полгода пролежал в монастыре у монахинь.

И сэр Пелеас⁵⁷ был славным рыцарем, он был одним из четырех, которые достигли Святого Грааля. А Владычица Озера чарами своими устроила так, что ему ни разу, не пришлось сразиться с сэром Ланселотом Озерным: когда сэр Ланселот сражался на каком-нибудь турнире или в битве,

⁵⁶ ... сэр Пелеас и сэр Мархальт были приняты в рыцари Круглого Стола... – Одна из неувязок текста Мэлори: несколько ранее Мархальт уже представился как Рыцарь Круглого Стола.

⁵⁷ И сэр Пелеас... был одним из четырех, которые достигли Святого Грааля. Пелеас не входил в это число, как это станет очевидно из последующих глав романа Мэлори.